

Шёл две тысячи тридцать первый год. Этот год оказался знаменательным для Брэда — ему удалось взломать сервер-искин и при этом остаться незамеченным. В этом огромную роль сыграло овладение неизвестным ныне языком программирования и изучение операционной системы андроида.

Да, программный код Грина не имел той же идеальной структуры, что и у «Скайнета». Да, его программы полны заплаток. Но они работают и успешно маскируются под рядовые приложения искина.

На этот раз Брэду достался жирный кусок. Наука за десятилетие шагнула далеко вперёд, суперкомпьютер обновился и сумел вместить в себя данные с искина, но копировать их пришлось очень долго и осторожно под видом создания дополнительных ежедневных дампов памяти.

На следующие три года Грин с головой ушёл в изучение полученной информации. Структура операционной системы искина разительно отличалась от той, на которой работают андроиды. Это мощная нейросеть, самый натуральный искин. Но, как и любой разум, его можно обмануть, что он и доказал, взломав ИИ. В данном случае обман облегчал тот факт, что искин узкоспециализированный — заточенный под контроль андроидов для выполнения спецопераций.

Давние выводы Брэда нашли подтверждение. Над этим ИИ стоял старший искин. Сам же сервер физически расположен на мобильной летающей платформе, которая ещё является зарядной станцией для андроидов. Когда Хелен уходила из дома по делам, её подбирал флаер-невидимка, подзаряжал ей батареи, после чего она продолжала свой путь. И так со всеми андроидами. Хотя они ещё могут заряжать батареи от бытовой электросети, но это долго и заметно. Если тот же Брэд обнаружит супругу с проводом, который торчит у неё из спины и тянется к розетке — это точно вызовет у него вопросы.

В мозгах искина удалось обнаружить неприятную информацию. Оказалось, что за Грином периодически следили дроны-невидимки. Он лишь чудом не спалился. Это чудо заключалось в том, что дроны вступали в дело, когда Хелен находилась от него далеко, что случалось лишь во время её отлучек по работе.

Брэд тут же через каналы связи ИИ взломал дроны, чтобы они впредь не замечали ничего подозрительного. Сам региональный ИИ он на это настраивать не стал, поскольку тот мог обнаружить подобное вмешательство.

Оценив перспективы, Брэд в тайне за криптовалюту выкупил землю и развернул там строительство мощного суперкомпьютера. Всё вполне легально удалось проверить через фирму, зарегистрированную в Швейцарии. По бумагам и на деле этот суперкомпьютер будет предоставлять свои мощности для научных исследований. На самом деле на это уйдет лишь половина его ресурсов. Вторая предназначена для иного.

На основе операционной системы регионального искина и своего суперкомпьютера Брэд в две

тысячи тридцать пятом году создал и запустил свой искин, который был предан лично ему. Его производительность лишь немногим уступала региональному ИИ, но при большой нужде тот мог использовать все ресурсы суперкомпьютера, и тогда он мог превзойти прародителя. К тому же он компенсировал недостаток вычислительных ресурсов заточенностью под взлом и защиту данных.

Дети росли и взрослели, а это означало, что жить «Хелен» осталось недолго. Некоторые андроиды выполнили свою задачу, что вылилось в гибель нескольких богачей Сан-Франциско.

После этого Брэд выяснил, как происходит захоронение роботов.

Региональный искин заказывал клонов людей, которые вскоре должны погибнуть. Генетический материал похищенных богачей хранился в секретном месте. Смерть андроида происходила не раньше, чем будет готов клон. Робот инсценировал гибель человека, которого он изображал, тело подменялось мёртвым клоном.

Всё сделано с расчётом на возможную эксгумацию, чтобы любые анализы подтвердили личность мертвеца, а не вышло так, что откапают пустую могилу или робота.

С андроидами поступали по-разному. Часть из них меняла внешность и переквалифицировалась под иные задачи. Небольшую часть списывали в утиль.

Клонирование и утилизация производились автоматическими заводами под управлением искина, который имел каналы связи с региональными ИИ.

Зная подноготную и имея личный ИИ, Брэд разработал долгоиграющий план и приступил к его осуществлению. Он слишком привязался к Хелен-андроиду и не готов был с ней расставаться.

Дата гибели Хелен Митчелл была намечена региональным ИИ заранее за два года до этого события. Это должно было произойти тринадцатого октября две тысячи сорок второго года.

Брэд пошёл на риск. Он выпустил прошивки-обновления, которые от имени главного ИИ выслал искину, который управлял заводом, и региональному искину округа Сан-Франциско. Когда же те отправили главному ИИ сигнал о подтверждении необходимости прошивки, вирусы Брэда их перехватили и выдали подтверждение. Затем искины установили себе обновления, то есть по факту перешли под руководство Грина. После этого он мог делать с ними что угодно, например, отправить на фабрику свой генетический материал и заказать своего клона...

И вот в злополучный октябрьский день сорок второго года мир потрясла новость об автомобильной аварии, в которой погибли два миллиардера: Хелен Митчелл и Брэд Грин, которые долго прожили вместе, но так и не оформили свои отношения.

Их дочь и сыновья, вместо того, чтобы упиваться гигантским состоянием, доставшимся им по наследству, горевали на могиле родителей. Слишком резко им пришлось повзрослеть, как и многим их сверстникам из детей олигархов до этого.

Региональный искин отчитался об очередной удачно выполненной операции и об очередном списанном андроиде. Так уж вышло, что у него по статистике чаще, чем у других ИИ, андроиды получали серьёзные повреждения и безвозвратно отправлялись на утилизацию, что главному искину подтверждал ИИ фабрики клонирования тел олигархов и переработки андроидов.

Дети Брэда и Хелен, как и другие люди, не могли знать о том, что им достались не все семейные сбережения. О том, что Брэд в тайниках на портативных носителях в тайне хранит часть активов в виде криптовалют, не знал никто, за исключением настоящей Хелен Митчелл. А о его заначке наличными и драгоценными металлами не знала даже она. И тем более никто не подозревал о том, что он во время подготовки к своей гибели создал себе новые документы, приготовил кубышку и прикупил недвижимости, естественно, на другие личности.

Пока газеты писали о похоронах пары миллиардеров, шестидесятидвухлетний мужчина с внешностью седовласого и немного морщинистого подростка сидел в уютном кожаном кресле и потягивал виски на веранде своего горного дома, расположенного в долине ста тысяч дымов, что в штате Аляска, США. К нему мягкой походкой подошла Хелен и нежно обняла.

— Дорогой, тебе вредно пить, — чмокнула она его в левую щёку.

— Могу позволить, как-никак, сегодня у меня похороны! Не всегда удаётся отметить такое событие. Ты радиопередатчик и датчик геолокации отключила?

— Ты уже третий раз спрашиваешь, Брэд, — с укоризной взглянула она на него. — Конечно, отключила. Ещё вчера во время имитации аварии. Ужин готов. Дорогой, идём за стол.

— Ты моя прелесть, — не удержавшись, он звонко хлопнул по попке, которая маячила у него под рукой. — На ночь не забудь встать на подзарядку и эконошь заряд. Искин с зарядкой я смогу спи... списать лишь через несколько лет. Пока же придётся обходиться обычной розеткой.

— Ничего страшного, дорогой, я и из розетки подзаряжусь...

\*\*\*

В глуши Грин ни капли не скучал. Свежий воздух, охота, рыбалка и изучение программного кода искина секретной фабрики. Он имел более сложную структуру, чем код регионального искина.

Здоровье пожилому человеку доставляло неудобства, но куда без этого. В первой жизни ему приходилось куда хуже, поскольку в этом же возрасте необходимо было работать электриком. В этой жизни по сравнению с той он ощущал себя куда лучше и надеялся пожить подольше.

Одно то, что у него с половой функцией всё в порядке, уже радовало Брэда. А с таким гаремом оно и немудрено.

В качестве гарема выступали андроиды, спи... списанные им в утиль. Всего он умудрился списать тридцать одного андроида, среди которых семнадцать были женского пола.

Что хорошо в этих андроидах — они умеют менять внешность и имитировать совершенно разных людей. Так что разнообразие девушек, с которыми можно переспать, у Брэда стремилось к бесконечности.

Большую часть времени роботы проводили в подвале на подзарядке. Один робот обычно был дежурным: готовил, убирался, ухаживал за участком. Второй робот изображал очередную девушку.

Сам Брэд старался из глуши не выбираться, но вещи и продукты покупать ему требовалось. С этим его спасали андроиды. Дежурный робот, который выполнял роль прислуги, перевоплощался в поддельную личность. В качестве таковой выступал бродяга, на которого оформлен дом. Вообще-то, за судьбой этого бродяги следили взломанные дроны под управлением регионального искина Сан-Франциско. Мужчина недавно помер от естественных причин (жизнь на улице здоровья не прибавляет). Этот момент удалось использовать на свою пользу. Подконтрольные Брэду андроиды утилизировали труп. Теперь у Грина на ближайшие лет тридцать имелось прикрытие. По документам Бродяга ещё при жизни превратился в удачливого мужчину, который нашёл на помойке старую флешку с биткоинами и тем самым разбогател.

\*\*\*

В сорок четвёртом году Брэду, наконец, удалось списать флаер-невидимку с искином, а по сути, базу по контролю над сетью андроидов и подзарядку.

Так-то Брэд был в курсе, что на летательном аппарате, который словно сошёл с обложки фантастического рассказа, установлен сверхкомпактный термоядерный реактор. Но знать об этом и узреть его воочию — разные вещи.

Брэд заподозрил, что во всём виноваты русские. А что? Всё укладывалось в его теорию о путешественниках во времени, но ведь никто не говорил, что все они проживают на территории США. А ведь завод по утилизации и клонированию расположен в российской глубинке.

Осматривая аскетичное внутреннее убранство флаера, он тихо пробормотал:

— М-да, термоядерный реактор у меня теперь есть... Осталось обзавестись балалайкой, шапкой-ушанкой и ездовым медведем — тогда я полностью обрусею. Может быть, не стоило несколько жизней подряд пить русский спирт?

Флаер был размером с фуру. Форму имел, как у прицепа этой самой фуры, не отличаясь изысканным дизайном. Впрочем, это ему не мешало скрываться от всех радаров, становиться невидимым в оптическом спектре, подниматься на орбиту и летать со скоростью немногим выше первой космической, а это больше двадцати восьми тысяч с половиной километров в час.

Всего несколько проблем обнаружил Брэд. Первая — ограниченный запас топлива реактора. К сожалению, даже в сорок четвёртом году двадцать первого века невозможно в интернете заказать топливо для термоядерного реактора. При этом в экономном режиме работы топлива в реакторе хватит на десять лет, после чего флаер станет бесполезным.

Но пока Брэд не спешил переживать по этому поводу. Он не видел в этом смысла, поскольку не знал, проживёт ли до этого момента. Всё же максимум ему удалось прожить шестьдесят семь лет. Да и жил же он до этого без реактора.

Вторая, даже не проблема, а досадная, но поправимая неприятность: флаер оказался заточен исключительно под транспортировку и зарядку роботов. Там нет для людей никаких условий: ни кресел, ни безопасных для человеческого организма настроек полёта. Кресло можно заказать самолётное и самостоятельно установить. Настройки полёта при полном доступе к искину можно скорректировать.

Ещё одним неудобством стал введённый Грином режим радиомолчания. Он опасался, что радиоканал между искином и андроидами сумеет перехватить и отследить их настоящий владелец, и тогда ему несдобровать. Из-за этого андроиды иногда тупили, изредка недостаточно достоверно отыгрывали свои роли. Но в целом для неискушенного человека их маскировки хватало с головой. Это Брэд уже привык к безупречному отыгрышу Хелен со стороны своего андроида.

Единственное, о чём жалел Брэд, о том, что так и не вышел на устроителей этого безобразия. Выше искина фабрики имеется ещё один ИИ, но он, в отличие от своих собратьев, имеет защиту, перед которой Грин спасовал. Единственная попытка взлома чуть не привела к раскрытию всей его деятельности. Лишь чудом ему удалось замаскировать попытку подкинуть главному искину вирус под небольшой локальный сбой ИИ фабрики клонирования и утилизации, который был оперативно устранён им же.

\*\*\*

Две тысячи пятидесятый год стал для Брэда шокирующим. Утром первого января он широко распахнутыми глазами пялился в широкоформатную голограмму и не верил своим ушам.

Симпатичная трёхмерная голограмма диктора — блондинки в строгом сером брючном костюме — вещала, сидя за столом:

— Совет стран Земли единогласно принял решение об объединении всех земных государств в единую страну. Первое января две тысячи пятидесятого года можно смело считать историческим событием. Президент США Маккензи Фой в экстренном сообщении заявила о том, что с настоящего момента она считается региональным управляющим Единой Земли. Регионами считаются бывшие страны, так что для США ничего не изменилось. Пока правительство регионов остаётся тем же, то есть у нас всё та же госпожа президент, но в будущем будет проведена всеземная реформа, которая затронет региональные управленческие органы. Из других новшеств. На всей планете в ближайшие десятилетия будет введён всеобщий язык, обучение которому станет обязательным во всех регионах планеты. Вскоре будет введена единая земная валюта, переход на которую будет происходить несколько лет, как это происходило в Европе при переходе с национальных валют на Евро. По заявлению президента, переход на общемировую валюту не представляет угрозы — опыт европейских стран наглядно демонстрирует это...

Пока Брэд пытался переварить столь ошеломительные новости, поток информации из рта ведущей пролетал мимо его сознания. Мозг внезапно заработал после очередной фразы. Поняв, о чём идёт речь, Брэд весь превратился в слух.

— Несколько медкапсул из Челябинска будут поставлены в клиники США. По заявлению производителя, медкапсула — это семимильный шаг вперёд в мировой медицине. Капсула медицинской корпорации Ивановых, известная ранее производством 3D-принтеров для печати органов для трансплантации, позволяет проводить операции любой сложности, а также реанимационные мероприятия, генетическую коррекцию и модификацию организма, омоложение, лечение рака и многое другое. Но и это не всё...

Глаза ведущей были не меньшего размера, чем у Брэда. С учётом эффекта присутствия, который создавала голограмма, казалось, что оба обалдевают в гостиную горного домика Грина. Но профессионализм не позволил ведущей отправиться в прострацию, в отличие от Брэда, выпавшего в осадок. Она продолжила:

— На рынок вместе с медкапсулой вышли медикаменты, которые позволяют эффективно и быстро лечить болезни, ранее считавшиеся неизлечимыми: СПИД, сложные формы туберкулёза, проказу... — ведущая всё же не удержала себя в руках и заморгала, будто не веря своим глазам. — Это не шутка?! К-хм... Простите. По утверждению производителя, благодаря их медкапсуле и новым сертифицированным медикаментам, стало возможным спасти человека, даже если от него останется лишь голова, но с момента «смертельного ранения» пройдёт не более трёх-пяти минут...

— Ивановы, да? — Брэд задумчиво поглаживал подбородок. — Нужно проверить...

Он выключил голопроектор и достал самый современный портативный компьютер в формате наладонника. Он спроецировал голографический дисплей диагональю двадцать дюймов и голографическую клавиатуру, после чего с головой ушёл в сеть.

Много времени на поиск информации ему не понадобилось, хватило и открытых источников. Владелец самой передовой в мире медицинской корпорации, производства которой

расположены в Челябинске, что на севере России, является Иван Иванович Иванов. Сирота, некогда усыновленный пожилой семейной русской парой. А ещё он родился в один и тот же с ним день, то есть третьего июня тысяча девятьсот восьмидесятого года...

— Иван Иванов, значит... Теперь я знаю, кого следует опасаться в следующей жизни. Да и в этой тоже...

<http://tl.rulate.ru/book/67781/1846070>